

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Багушэвіч, Ф. Творы / Ф. Багушэвіч. – Мінск: Маст. літ., 2001. – 206 с.
2. Каліноўскі, К. Мужыцкая праўда // Тварам да шыбеніцы : Кастусь Каліноўскі і Паўстаньне 1863–1864 гадоў у беларускай і летувіскай паэзіі : Анталогія / Я. Янушкевіч. – Ракаў, 2013. – С. 21–33.
3. Лучына, Я. Творы : Вершы, нарысы, пер., лісты / Я. Лучына. – Мінск: Маст. літ., 2001. – 206 с.
4. Пазняк, З. Новае стагоддзе / З. Пазняк. – Вільнюс: Т-ва беларус. культуры ў Летуве. – Варшава: Беларус. ведамасці, 2002. – 105 с.
5. Рагуля, А. У. Зерне хараства : культурфіласофскія нататкі / А. У. Рагуля. – Мінск: Выд. Віктар Хурсік, 2013. – 272 с.

*О. Д. Захаревич, магистрант БГУКИ
Научный руководитель – И. Н. Воронович,
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии*

ПРОЧТЕНИЕ СИМВОЛА В БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

С позиций семиотической концепции культура в целом рассматривается как знаково-символическая система; специфический надындивидуальный механизм хранения, передачи и выработки текстов культуры, содержащих идеи, идеалы, нормы, ценности, представления, знания, религиозные верования и другие компоненты культурного опыта социальной, этнической или национальной общности. Иными словами, культура представляется как коллективная память, цель которой – трансляция информации от поколения к поколению. К основным формам культуры, служащим для реализации данной цели, можно отнести артефакты, знаковые системы и модели поведения.

Чтобы стать частью культуры, любое событие или явление должно стать элементом текста, в частности должно быть «записано» в культуру в некоторой форме. Под текстом в широком смысле понимается «система линейных последовательностей символов, заданная культурными кодами» [3, с. 25]. Символизация оказывается одной из таких форм, удобных для существования, сохранения и воспроизведения информации культурного опыта, что связано с особенностями символа как знаковой формы особого рода, обладающей свойством аккумуляции информации.

Ч. С. Пирс определял символ как «конвенциональный знак, или знак, зависящий от привычки (приобретенной или врожденной)» [5, с. 93]. Связь означаемого и означающего у символа является условной, имеющей силу только среди определенной человеческой общности, носит «договорной» характер. Символ обращается к возможности человека «вообразить» обозначаемое и ассоциировать с ними символ, который при этом непосредственно не демонстрирует обозначаемое. Содержание, таким образом, может напрямую не совпадать и быть «шире» самого конвенционального знака. Благодаря опыту употребления символа его содержание со временем подвергается трансформации – увеличивается, систематизируется, обобщается. В рамках культуры символ, передавая смысл, указывает на совокупность национальных, государственных, политических, культурных или других идей, общих для той или иной культурной традиции, к которой он принадлежит.

В трудах Ю. М. Лотмана символ рассматривается как законченный в плане выражения и плане содержания текст, обладающий «некоторым единым, замкнутым в себе значением», «сохраняющий смысловую и структурную самостоятельность», находящийся в пределах строго определенной границы, позволяющей вычленивть его из внешнего семиотического контекста [4, с. 192]. Ю. М. Лотман утверждает, что в символе всегда есть что-то архаическое, а его генезис тесно связан с мифом, т. к. «каждая культура нуждается в пласте текстов, выполняющих функцию архаики. Сгущение символов здесь обычно особенно заметно. Такое восприятие символов не случайно: стержневая группа их действительно имеет глубоко архаическую природу и восходит к дописьменной эпохе, когда определенные (и, как правило, элементарные в начертательном отношении) знаки представляли собой свернутые мнемонические программы текстов и сюжетов, хранившихся в устной памяти коллектива» [4, с. 192].

Символ, следовательно, асинхронен горизонтальному срезу культуры – он пронзает этот срез по вертикали, передавая свое содержание из прошлого в будущее. Символ является важнейшим механизмом памяти культуры о самой себе, реализующим задачи по сохранению культурной целостности, трансляции и переносу текстов, сюжетных схем и прочих семиотических образований. Ю. М. Лотман подчеркивает определяющее значение единства основного набора доминирующих символов и длительности их культурной жизни на национальные границы культур.

Обозначенная Ю. М. Лотманом соотнесенность символа и мифа, наличие их истоков друг в друге, ранее рассматривалась в концепциях психоаналитической школы К. Г. Юнга и его последователей. Здесь основополагающими носителями информации в культуре считаются архетипы – специфический класс психических содержаний, события которых не имеют своего источника в отдельном индивиде. К. Г. Юнг определяет архетипы как «останки древности», «первообразы», «непредставимые сами по себе, они проявляются в сознании следствиями самих себя, в качестве архетипических образов и идей. Это коллективные универсальные паттерны (модели), или мотивы, возникающие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием религий, мифологий, легенд и сказок». Символ представляет собой «название или даже образ, обладающий помимо своего общеупотребительного еще и особым дополнительным значением, несущим нечто неопределенное, неизвестное» [7].

Один из последователей К. Г. Юнга Дж. Л. Хендерсон, усматривая проявляющуюся в сновидениях прямую связь символа и его мифологического содержания, утверждал, что она вовсе не случайна и не носит поверхностный характер. Причина их возникновения заключается в том, что «подсознательная часть разума современного человека сохраняет способность создания символов, некогда находившую выражение в верованиях и ритуалах первобытных людей» [6].

Истоки символического содержания символа, таким образом, коренятся в мифе, который также представляет собой символ, аккумулирующий культурный, духовный и практический опыт человеческой общности. Для интерпретации символа в рамках национальной культуры необходимо обращаться к ее мифологическому наследию, не только архаическому, но и современному. Такой подход прослеживается в исследованиях символики национальной культуры Янки (Ивана Ивановича) Крука. Расшифровка символов осуществляется им посредством анализа основных народных ритуально-обрядовых комплексов (календарных, семейно-родовых и др.), символики цвета, чисел, дней, недель и прочих символов белорусской этнокультурной традиции, которые так или иначе встречаются в современной жизни. Среди наиболее значимых символов, имеющих архетипический или мифологемный характер, Я. Крук выделяет «васьміканцовую зорку, ромб, крыжы розных выяў, дрэва су-

свету, пантэон язычніцкіх багоў, хтанічны (падземны) свет, вясельны каравай, дамавіну, хату, могілкі, карагодныя кампазіцыі, сістэму табуіравання, прадпісанняў і рэгламентацыі паводзін, сістэмную каталагізацыю з'яў, якія таксама называюць прыкметамі і павер'ямі» [2, с. 53].

В энциклопедическом словаре «Беларуская міфалогія» [1] раскрывается символическое значение различных элементов мифопоэтического наследия белорусов. В предисловии научный редактор С. Санько вводит классификацию мифопоэтического материала как систему символических кодов, присущих традиционной культуре. Им выделяются следующие основные коды: персонажный, космографический, ландшафтно-топографический, астрономический, антропоморфический, календарно-хронологический, метеорологический, животный, растительный, вещественно-элементарный, гастрономический, числовой, операционный, атрибутивный [1, с. 9].

Необходимость интерпретации символов национальной культуры, исходя из ее мифопоэтического наследия, обуславливается именно особенностями самого символа, в частности конвенциональным характером значения, неявной связью между содержанием и знаком, его представляющим, а также мифологическим генезисом самого символа.

Список использованных источников

1. Беларуская міфалогія : энцыкл. слоўнік / Т. Валодзіна [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 2004. – 592 с.
2. Крук, Я. Символика белорусской народной культуры / Я. Крук. – Минск : Беларусь, 2011. – 430 с.
3. Крымский, С. Б. Научное знание и принципы его трансформации / С. Б. Крымский. – К. : Наукова думка, 1974. – 208 с.
4. Лотман, Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. – Т. 1 : Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992.
5. Пирс, Ч. С. Что такое знак? / Ч. С. Пирс // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология ; пер. с англ. А. А. Аргамакова ; под ред. Е. В. Борисова. – 2009. – № 3(7). – С. 88–95.
6. Хендерсон, Дж. Л. Древние мифы и современный человек / Дж. Л. Хендерсон // Человек и его символы / К. Г. Юнг [и др.] ; пер. ; под общ. ред. С. Н. Сиренко. – М. : Серебряные нити, 2002. – 296 с.
7. Юнг, К. Г. Человек и его символы / К. Г. Юнг [и др.] ; пер. ; под общ. ред. С. Н. Сиренко. – М. : Серебряные нити, 2002. – 296 с.